

## **МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, СПОСОБНЫЕ ОКАЗАТЬ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ АРХИТЕКТУРУ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК**

Современные экономические и политические вызовы на международной арене сказываются как на развитии отдельных стран, так и на международной торговле, в том числе на формировании и эффективном функционировании международных и глобальных цепей поставок.

Цепи поставок объединяют логистические звенья, формируя организационную структуру логистических систем. В качестве звеньев цепи выделим: поставщиков (добывающие предприятия, предприятия-производители, торговые посредники), производителя (фокусную компанию), покупателей (предприятия-производители, торговые посредники, конечные потребители), логистических операторов (транспортные операторы, экспедиторы, складские операторы, терминалы, таможенные брокеры, стивидорные компании, 3PL-провайдеры), прочих участников (банки, биржи, страховые компании, консалтинговые компании, информационные компании, рекламные компании, аналитические компании) [1, с. 114]. Звенья цепи поставок являются участниками поставки сырья и материалов, производства готовой продукции и распределения произведенной продукции. При этом каждое звено должно учитывать в своей деятельности не только собственные возможности и пожелания, но и возможности и пожелания всех участников цепи.

Особый интерес вызывают международные и глобальные цепи поставок. Первые организуются в пределах территории нескольких стран – участников межгосударственных объединений, связанных между собой международными соглашениями и договорами. Отличительная особенность глобальных цепей поставок заключается в том, что фокусная компания, поставщики и покупатели разных уровней располагаются и функционируют не только в различных странах, но и на разных таможенных территориях.

Архитектура сложившихся международных и глобальных цепей по-

ставок до недавнего времени имела устойчивую структуру. Основные изменения в таких цепях затрагивали логистических и прочих посредников, в то время как производители, поставщики и даже потребители оставались неизменными. Открытие новых рынков сбыта лишь усложняло уже имеющуюся архитектуру новыми ответвлениями.

Однако с недавнего времени в мировой экономике начали происходить процессы, которые уже оказали значительное влияние на мировую картину расположения цепей поставок или же в перспективе могут поспособствовать ее изменению. Экономические кризисы, сотрясающие различные страны на протяжении последнего десятилетия; политическое противостояние России и Западной Европы, которое сопровождается затяжным эмбарго на многие товары с обеих сторон; нестабильная военная обстановка на Востоке, результатом которой стала усиленная миграция рабочей силы на Запад – все это уже привело к изменению архитектуры как международных, так и глобальных цепей поставок.

В данной работе основное внимание уделено тем тенденциям, которые только набирают силу, однако, их влияние, как на международную торговлю, так и на международную логистику, может быть еще более значительным, а именно решоринг и создание суперзон свободной торговли.

В последние несколько лет наблюдается тенденция к репатриации производства, что в экономической литературе было определено как «решоринг» – возврат ранее выведенных за рубеж производств [2, с. 151]. Решоринг отличается от типичных решений о размещении и перемещении производства, поскольку решоринг – это обратное действие офшоринга, т.е. ранее компания должна была принять решение о выводе производственных мощностей за пределы страны.

В качестве основных предпосылок к возникновению данного явления мы выделили [3, с. 16]:

- изменения в управленческой оценке реальной общей стоимости производства внутри развитых и развивающихся стран;
- синхронизацию и стандартизацию экологических норм по всему миру, что способствует повышению стоимости производства в офшорах;
- повышение потребительской ценности бренда «сделано в США» и «сделано в ЕС»;

- рост уровня безработицы в США и странах Европы;
- возрастающее желание европейских и американских компаний избежать скрытых расходов и всевозможных рисков (включая валютные риски, риски экспроприации и риски качества), создаваемых глобальными и международными цепями поставок;
- опасения США и Европейского союза в отношении роста влияния восточных стран (в частности Китая) на мировую экономику и международную политику.

Таким образом, мы можем говорить о рещоринге как о явлении, которое в ближайшее время может получить широкое применение. Так, по данным зарубежных источников на сегодняшний день многие американские компании – Apple, Digital Innovations, Electrolux, Google, Lenovo, NCR и др. – уже вернули некоторые свои производства из офшора. Кроме того, один из трех крупнейших производителей автомобилей на американском рынке – Ford – объявил в начале 2017 г. о том, что планирует производить автомобили для американцев в США, а не в Мексике. Все это подтверждает сложившуюся благоприятную тенденцию для интенсификации рещоринга. В то же время стоит отметить неоднозначность данного явления, как для развитых, так и для развивающихся стран, и непредсказуемость возможных результатов.

Курс на создание суперзон свободной торговли – мировая тенденция даже в рамках ВТО. Так, планируется создание Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства между США и странами Евросоюза, которое будет функционировать на принципах свободной торговли и позволит отменить импортные пошлины и снять нормативные барьеры.

Договор о Транстихоокеанском партнерстве был подписан 4 февраля 2016 г. двенадцатью странами, на которые в совокупности приходится 40% мировой экономики (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, США, Сингапур, Чили и Япония). Договор подразумевает углубление экономических связей между участниками, в частности, сокращение или отмену большинства таможенных пошлин на товары и услуги [4, с. 18].

В 2015 г. президент Казахстана Н. Назарбаев предложил создание «Объединенного Евразийского экономического пространства», для чего требуется сопряжение двух проектов: Евразийский экономический союз и Экономический пояс «Шелковый путь». Данную инициа-

тиву поддержал Китай, который в декабре 2015 г. начал подготовку к формированию Нового экономического пространства [4, с. 15].

Несомненно, если выделенные «суперзоны» начнут свою полноценную работу, изменится не только архитектура международных и глобальных цепей поставок, но и мировая торговля в целом. Однако на сегодняшний день их формирование и «запуск» – это вероятное будущее, которое может и не наступить. Так, уже подписанный договор о Транстихоокеанском партнерстве пока не ратифицирован, и судя по настроениям в США может так и не вступить в силу.

В целом мы можем сделать вывод о том, что сегодня архитектура международных и глобальных цепей поставок больше не является постоянной, она изменяется, и эти изменения могут быть весьма значительными.

Литература:

1 Гулягина, О. С. Эффективный путь развития экономики: формирование цепей поставок. Теоретический аспект / О. С. Гулягина // Логистические системы в глобальной экономике: материалы VII Международной научно-практической конференции, Красноярск, 14–15 марта 2017 г. / Сибирский государственный аэрокосмический университет ; редкол.: Ю. Ю. Логинов (гл. ред.) [и др.]. – Красноярск, 2017. – С. 112-115.

2 Развадовская, Ю. В. Компьютерное моделирование потенциальных проектов рещоринга: учет схем рационального размещения производственных мощностей в контексте мирового разделения труда / Ю. В. Развадовская, А. В. Ложникова, А. А. Гейзер // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2014. – № 4 (28). – С. 150-157.

3 Гулягина, О. С. Рещоринг: сущность и причины возникновения / О. С. Гулягина // Молодежь для науки и экономики: разработки и перспективы : сборник научных статей VI международного форума молодых ученых / редкол.: С.Н. Лебедева [и др.]: под науч. ред. к.э.н., доцента А.П. Бобовича. – Гомель: УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2017. – С. 15-18.

4 Кошанов, А. «Единый пояс Шелкового пути» и перспективы формирования объединенного евразийского экономического сообщества / А. Кошанов // Общество и экономика. – 2016. – № 4. – С. 5-20.